

Р. В. Цеханский

О ДАТЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО УСПЕНСКОГО СОБОРА ГОРОДА КОСТРОМЫ

*Возвращаясь к Е. Кудряшову, а также в чем был прав, а в чем неправ отец Димитрий Лебедев.
Архитектурный комментарий*

От составителя. Текст доклада приводится по публикации на интернет-сайте Костромской митрополии «Соборная библиотека» (октябрь 2017 года). Замечания редактора отмечены квадратными скобками. Примечания автора, в оригинале располагающиеся в конце текста, сделаны подстрочными.

502

Еще в XIX веке исследователи предполагали, что Успенский собор города Костромы гораздо старше своей верхней датировки – XVII века – и что в его недрах хранятся остатки бывшего строения. Но все предположения упирались в отсутствие натурального исследования.

Как это ни горько-парадоксально, но подтолкнуло к натурному изучению Успенского собора ... его уничтожение в июле-августе 1934 года. Тогда энтузиасты – краевед Л.К. Любимов, архитектор С.С. Чижов и художник Н. Чудаков – за несколько дней до взрыва обмерили собор, а также после первого взрыва, от которого части собора все же устояли, смогли посмотреть, сфотографировать его кладки «изнутри», а стены – частично без штукатурки. Впоследствии С.С. Чижов вычертил по размерам свой вариант реконструкции собора, который он датировал XVI веком – совмещенный план, западный фасад и продольный разрез. Все материалы, обмеры, дневник обследования и чертежи реконструкции были переданы в Музей архитектуры, где хранятся по сей день¹.

В 1974 году работы 1934 года наконец-то были опубликованы в статье Е.В. Кудряшова, подтвердившего выводы С.С. Чижова о дате собора – XVI век – и словесно уточнившего его реконструкцию (рас-

¹ Обмеры Успенского собора и его реконструкция на XVI век С.С. Чижова: ГНИМА, отдел фондов, Р. V, № 405–407; Любимов Л.К. Дневник хода работ по научной фиксации собора XVI–XVII вв. в г. Костроме Ивановской области. Машинопись. Л. 1–13. Июль–август 1934 г.: ГНИМА, инв. № арх. 280/1–13 [в литературе имеется и иное указание: ГНИМА, ф. 31, оп. 11, д. 2. – Ред.].

положение сводов и главы)². Описания собора — без анализа источников и историографии — были сделаны Е. Кудряшовым довольно скупо и были рассчитаны на профессионального читателя. Конечно, работы 1934 года по натурному изучению собора «перехлестнули» все, что было опубликовано ранее, но собор в итоге потерял свой исторический контекст.

Наша задача — увязать все материалы в одном исследовании и уточнить некоторые детали реконструкции памятника: дату собора, его первоначальный вид, окружение и значение памятника на современном уровне исследования.

Е. В. Кудряшов о работах 1934 года пишет:

«В руинированном после взрыва соборе были обнаружены на фасадах фрагменты разновеликих килевидных закомар XVI века, интересные по форме «косые» уступчатые лопатки переменной ширины и большого выноса и древние оконные проемы — раструбы, заложенные кирпичом XVII века. ... Было установлено также, что костромской Успенский собор XVI века перестраивался дважды — во второй половине XVII века и после пожара 1773 года.

... во второй половине XVII века Успенский собор был расширен в западной части с возведением дополнительной западной пары подкупольных столбов и превратился вследствие этого в ... храм с кресто-во-купольной системой плана и перекрытия. ...

В XVI и начале XVII веков костромской Успенский собор представлял собой двухстолпный, одноглавый, трехапсидный храм с позакомарным покрытием и высоким сводчатым подклетом. Придельная церковь Федора Стратилата была устроена или в одной из апсид (скорее всего в северной), или «отдельною статьею» около северо-восточного угла собора. Фасады храма членились горельефными лопатками на три прясла, в верхней части которых были узкие оконные проемы, лишенные наличникового обрамления. Ступенчатый излом лопаток объясняется, по всей вероятности, стремлением совместить каждую из межпрясельных лопаток с пятами закомар, которыми венчались фасады собора. В храм вели разнотипные белокаменные перспективные порталы — с килевидным архивольтом на северном и южном фасадах и с полуциркульным завершением с запада. Выше верхнего ряда архивольта каждого из порталов в кладке стен были выложены разгрузочные арки.

Конструктивно-планировочная особенность памятника (двухстолпие) предопределила местоположение порталных входов на боковых фасадах здания — они были сдвинуты к апсидам и выводили непосредственно в подкупольное пространство, расположенное между крестчатыми в сечении опорными столпами и иконостасом. Световой барабан оказывался, таким образом, сдвинутым по своду в том же направлении; он опирался на восточную стену храма и, возможно, на ступенчато-пониженные подпружные арки, выложенные между барабаном и опорны-

² Кудряшов Е. В. К вопросу о первоначальных формах Успенского собора в Костроме // Кудряшов Е. В. Художественная культура Костромского края XVI–XIX вв. Кострома, 2004, с. 5–9 [первая публикация данной статьи: Кудряшов Е. В. К вопросу о первоначальных формах Успенского собора в Костроме // Культура средневековой Руси. Л., 1974, с. 146–150. — Ред.].

ми столпами (предположение автора). Напротив восточных граней подкупольных столпов из восточной стены храма выступали две лопатки, переходившие вверх в подпружные арки. Нижнюю часть стен и столпов внутри храма оживляли глубокие ниши — печуры, перекрытые ложными многоступенчатыми сводиками. В верхней части стен имелись оригинальные по конструкции нишки с тем же характером перекрытия (ложный свод).

Одной из немногих известных нам архитектурных форм первоначального декоративного убранства фасадов Успенского собора является обнаруженный под карнизом апсид поясок килевидных арочек. Из некоторых особенностей объемно-пространственной композиции памятника следует указать на ориентацию апсид собора к северу — в сторону Запрудни, где в XIII веке «явилась» икона Федоровской Богоматери. Собор был выстроен в технике однородной кладки из кирпича размерами 81×139×285 мм. Поставленный на самой бровке костромского детинца, собор казался органичным завершением городского холма.

Значение Успенского собора в общественно-религиозной, политической и культурной жизни Костромы XVII века трудно переоценить. В нем находилась важнейшая икона города — его палладиум — «Богоматерь Федоровская» (XIII век), широко известная за пределами Костромы и являвшаяся в XVII веке живописным эталоном икон на этот сюжет. Не меньшее значение в художественной жизни города имела архитектура собора. Можно с полным основанием считать, что Успенский собор сыграл основополагающую роль в развитии местного типа культового архитектурного сооружения — двухстолпного храма, получившего в XVII веке большую популярность как в посадском, так и в монастырском каменном строительстве Костромы и ее пригородов³.

Обратимся к историографии. Первое достоверное упоминание каменного Успенского собора в Костроме: «Из писцовых книг начала XVII века мы знаем, ... что Успенский собор был «каменный», что своды его изнутри поддерживаются колоннами, что в соборе для местных икон были иконостасы, были клироса правый и левый, был придел Феодора Стратилата»⁴. Количество колонн не указано.

Опись 1702 года нам уже прямо с точностью свидетельствует о том, что собор был пятиглавый, окруженный с двух сторон папертями-галереями, имел из папертей два входа, поддерживался изнутри четырьмя четырехгранными колоннами, освещался двенадцатью слюдяными окнами, стены его были расписаны⁵.

К архитектуре собора мы еще вернемся, но когда и как мог возникнуть такой собор в Костроме? Верхней возможной датой его постройки можно считать, как мы видели, 1628–1630 годы — первое официальное упоминание каменного Успенского собора в писцовых книгах. А есть ли нижняя дата? Оказывается, есть, но не такая, какую нам указывает традиционная историография XIX века.

³ Там же, с. 5–8.

⁴ Сырцов Иоанн, протоиерей. Костромской Успенский кафедральный собор // Костромские епархиальные ведомости, 1908, № 19, отдел неоф., с. 513.

⁵ Там же, с. 510–511.

Соборный ансамбль.
Открытие начала
XX века.

В трудах XIX века⁶ костромской Успенский собор отождествляется с церковью святого Феодора Стратилата, которую якобы построил в камне еще в XIII веке костромской князь Василий Ярославич Квашня после обретения им чудотворной Феодоровской иконы Богоматери в лесу на речке Запрудне. Но еще до революции историки сомневались в этом отождествлении и в том, что существовавший в то время Успенский собор имел в себе хоть какие-то остатки домонгольского храма. Об этом говорилось в магистерской диссертации отца Димитрия Лебедева 1913 года, к сожалению, изданной лишь в 2010 году⁷. Отец Димитрий Лебедев пошел значительно дальше в своих рассуждениях, опередив натурные исследования 1934 года.

Согласно исторической гипотезе отца Димитрия Лебедева, которой сегодня придерживаются современные ученые,

«... центр города и кремля находился в первый период существования Костромы не на том месте, где впоследствии был поставлен каменный Успенский собор, а между рекой Сулой и рекой Костромой. Здесь же, в центре древнего кремля, а не на окраине города, стоял с самого начала и деревянный соборный храм святого Феодора Стратилата. То же самое подтверждают и иконографические памятники: они все согласно указывают место собора святого Феодора Стратилата не вне города и кремля, а в центре его, внутри городских стен. Только после пожара 1413 года,

⁶ Сырцов Иоанн, протоиерей. Костромской Успенский кафедральный собор // Костромские епархиальные ведомости, 1908, № 19, с. 501–520; № 21, с. 552–561; № 22, с. 581–592; № 23, с. 606–614; Островский Павел, протоиерей. Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора, составленное того собора священником П. Островским. М., 1855.

⁷ Лебедев Д. И. [протоиерей.] История соборных храмов Феодоровского и Успенского в городе Костроме в связи с повестью о Феодоровской иконе Богоматери, краткой историей и топографией древнего города. Кострома, 2010.

вследствие перенесения городского Кремля в 1415–1416 годах на новое место, на котором построен был и **новый каменный Успенский собор** [здесь и далее выделения сделаны Р. В. Цеханским – *Ред.*], деревянный храм святого Феодора с поставленным в нем «на время некое» после второго пожара чудотворным образом Богоматери оказался вне града, и икона «потом» была перенесена из этого храма в новый каменный Успенский собор, находящийся действительно внутри града»⁸.

Рассказав о практической невозможности строительства каменного собора во времена княжеской междоусобицы, татарских и других разорений в Костроме XIII–XIV веков, отец Димитрий Лебедев справедливо склоняет нас к предположению времени постройки Успенского собора не в XIII веке, а не ранее XV века в новом Костромском кремле на новом месте:

«Московский великий князь Василий Димитриевич, помня, как еще отец его великий князь Димитрий Донской в 1382 году [исправлена опечатка в книге 2010 года – «1385» – *Ред.*] скрывался с семейством от Тохтамыша за крепкими костромскими стенами, испытал в 1409 году и на самом себе важное стратегическое значение города Костромы, не мог безразлично отнестись к бедствию этого города, напротив, решил немедленно помочь жителям его в восстановлении погоревших построек. Но, зная прежнюю гущенность построек в месте прежнего кремля и опасность этого места в пожарном отношении как для глубоко чтимой костромской святыни, чудесно спасшейся в два первых пожара, так и для княжеских построек, он позаботился о перенесении на будущее время кремля на новое, еще более возвышенное место города, туда, где стоят и донныне каменные соборы; окружил это место валом и рвами и обнес деревянною стеною. Под 1416 годом в Воскресенской летописи (ПСРЛ. Т. VIII. [исправлена опечатка в книге 2010 года – «XIII» – *Ред.*] С. 88) и в Никоновской летописи (ПСРЛ. Т. XI. С. 231) встречаем известие, что в этот год «был заложен город Кострома», не восстановлен или обновлен, а, очевидно, вновь заложен на новом месте, где до того времени города не было. Трудно полагать, что на этом новом месте до того времени совершенно не было построек, но построек этих было ранее, вероятно, немного, и они не имели характера города, то есть группы строений, окруженной стенами и валами»⁹.

Вместе с тем патриархальная наука не сдвинулась ни на шаг; например, протоиерей Иоанн Сырцов продолжал по традиции считать существовавший тогда собор изначально квадратной в плане пятиглавой постройкой XIII века. Главным аргументом у него было неуказание количества столбов в описи начала XVII века и указание собора четырехстолпным и пятиглавым в описи 1702 года. Стало быть, собор таким, как есть, был и всегда, с XIII века¹⁰.

Была даже создана комиссия специалистов во главе с И. Б. Михайловским по вопросу датировки кладок собора и его фундаментов. Выводы комиссии были представлены на IV Археологическом съезде в Костроме

⁸ Лебедев Д. И. [протоиерей.] Указ. соч., с. 78.

⁹ Там же, с. 83–84.

¹⁰ См.: Сырцов Иоанн, протоиерей. Указ. публ., с. 512.

в 1909 году [проходившим] под председательством Н.В. Покровского. Комиссия не нашла в соборе домонгольских кладок и датировала существующие [кладки] не ранее XVII века постройки¹¹.

Но отец Димитрий Лебедев справедливо частично не поверил выводам комиссии. Не поленившись, он перемерил кирпичи костромских строений XVI и XVII веков, а также Успенского собора (лишний раз убедившись в разновременности его кладок) и сделал вывод, что кирпич

первоначального ядра Успенского собора не подходит ни к одному известному виду, и, следовательно, старше:

«Кирпич слабо обожженный (алый), кладка по извести без булыжного камня. Ясно, что кирпич в центральной части собора, в основном ядре его, ни по размеру, ни по степени обжига не подходит ни к одной постройке в городе Костроме конца XVI или XVII веков, и единственно только здесь фундамент сложен без булыжного камня, а из одного слабообожженного кирпича. Очевидно, эта часть выстроена в тот ранний период, когда еще мастера не умели хорошо обжигать кирпич, а белого камня в близком расстоянии от Костромы не было»¹².

Автор изучил планировку подклета и, как и до него, обнаружил несоответствие его южной части в подклетной и верхней частях. Справедливости ради укажем, что датировавший XIII веком собор протоиерей Павел Островский тоже писал, что собор расширен в южную сторону на 1/3 превращением старой стены в теперешние задние колонны и построением новой южной стены¹³. О возможном первоначальном двустолпии писал Г.К. Лукомский, по всей видимости, знакомый с выводами отца Димитрия Лебедева о работе комиссии к IV Археологическому съезду:

«Несомненно, некогда храм был значительно меньшим; войдя в него, молящийся мог видеть лишь два столба, а другие два скрывались за иконостасом»¹⁴.

Успенский собор
и Святые врата.
Фото С. М.
Прокудина-
Горского,
1910 год.

¹¹ Лебедев Д. И. [протоиерей.] Указ. соч., с. 80.

¹² Там же, с. 83.

¹³ Островский Павел, протоиерей. Указ. соч., с. 46–47.

¹⁴ Лукомский Г. К. Описание памятников художественной старины // Кострома: Исторический очерк В. К. Лукомского и описание памятников художественной старины Г. К. Лукомского. СПб., 1913, с. 126–127.

Исследовав подклет, автор правильно понял, что в XVII веке южную стену отодвинули к югу, расширив собор на одно членение и создав сверху в интерьере к двум существующим с юга еще одну пару столбов. В подклете же южная стена прекрасно сохранилась вместе с наружными окнами и решетками, наверху превратившись в пару столбов. Далее отец Димитрий Лебедев датировал галерею и придел святого Феодора Стратилата XVII веком:

«... и поставлена на расстоянии около 5 аршин от прежней сплошной стены новая наружная стена. Через некоторое время (в XVII веке) пристроены были с трех сторон глухие галереи-паперти, а, наконец, в 1666 году пристроен с западной стороны придел Феодора Стратилата»¹⁵.

Все эти выводы вполне можно принять и сегодня.

Но дальнейшие его рассуждения, к сожалению, неверны. Он ошибочно посчитал, что северная пара столбов «прячется» за сплошным огромным иконостасом XVIII века (то есть храм, по его мнению, был все же первоначально четырехстолпный)¹⁶. Автор, видимо, отождествил план костромского собора с собором Троице-Сергиева монастыря (1422–1425 годов) и придумал за иконостасом еще два столба, которые на самом деле отсутствовали в предалтарной части костромского собора (северная, обращенная к алтарю стена четверика покоилась на алтарных сводах и до земли не опускалась). Просто во времена отца Димитрия Лебедева двустолпные храмы еще не были выведены в отдельную группу¹⁷.

Также ошибочен вывод отца Димитрия Лебедева о времени начала строительства каменного храма (остатки которого он обнаружил в подклете существовавшего Успенского собора) в 1415–1416 годах. Автор при этом не приводит ни одного прямого исторического свидетельства о существовании в Костроме каменного храма 1410-х годов, но датирует Успенский собор примерно этим временем¹⁸.

Сегодня, уже после натуральных исследований 1934 года, с датировкой каменного собора ни XIII, ни XV веком невозможно согласиться. Опираясь в своем генезисе на раннемосковское [зодчество], а также зодчество итальянцев, работавших в Московском Кремле в начале XVI века, собор являлся произведением другого времени.

Е. В. Кудряшов пишет, что Успенский собор выстроен, несомненно, еще в XVI веке, но не уточняет дату и не объясняет деталей¹⁹. Действительно, интересно, какие датирующие признаки есть у собора, исходя из наших знаний о его первоначальной архитектуре?

Нижнюю планку даты его строительства помогает установить карнизный пояс, отделявший поля закомар от плоскости стен. Этот первоначальный карниз прекрасно виден на фото собора без штукатурки и находился метра на полтора ниже надстроенных в XVII веке стен чет-

¹⁵ Лебедев Д. И. [протоиерей.] Указ. соч., с. 80.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 31. СПб, 1909, с. 121 (№ 112); Богусевич В. А. Новый архитектурный тип в русском зодчестве XVI и XVII столетий // ГАИМК. Бюро по делам аспирантов. Сб. 1. Л., 1929, с. 93–100.

¹⁸ Лебедев Д. И. [протоиерей.] Указ. соч., с. 84.

¹⁹ Кудряшов Е. В. Указ. публ., с. 5.

верика. Такой карниз — находка итальянских зодчих, затем распространен в провинции с начала XVI века, появляется впервые в 1509 году в Архангельском соборе Московского Кремля (или как вариант — в церкви святого Иоанна Предтечи под Бором 1508 года в Московском Кремле)²⁰. То же можно сказать и о двух внутренних столбах, в плане имеющих не квадратную [форму], а форму квадрата «с закрестиями»: тоже преобладание форм начала — первой половины XVI века, не ранее. То есть **собор не мог быть построен ранее 1509 года.**

Верхнюю планку даты строительства собора позволяет найти такая деталь, как его первичное одноглавие. Из-за той конструкции перекрытия, которую мы реконструируем вслед за С. Чижовым с поправками Е. Кудряшова, мы не находим места ни двум, ни четырем дополнительным главам (если, конечно, они не располагались над алтарными апсидами или над пристроенными приделами, но речь идет о завершении именно четверика собора). Дополнительные главы всегда располагались над стороной от центральной главы, которая ближе к алтарю (в большинстве случаев — восточной, но Успенский собор в Костроме был ориентирован алтарями на север). Так как центральная глава, по нашей версии, была максимально смещена к алтарю, дополнительным главам там не находится места. Так что, будучи изначально одноглавым, костромской **собор вряд ли мог быть построен после середины XVI века.** После 1547 года (венчания Иоанна Грозного на царство) пятиглавие стало доминирующим признаком, так что во всех северо-восточных землях Московского государства в XVI веке не было построено более ни одного одноглавого собора²¹. Другие соборы, датируемые XVI веком в Костроме — собор Богоявленского монастыря 1559–1565 годов, а ныне еще и передатированный годуновским временем собор Ипатьевского монастыря — изначально пятиглавые и датируются временем после 1547 года. Да и применявшийся в этих соборах после середины XVI века в Костроме кирпич, как правильно показал отец Димитрий Лебедев, был уже других размеров, качественный, лучше обожженный. Успенский собор был выстроен в технике однородной кладки из кирпича размерами 81×139×285 мм («большешер») ²².

Хронология одноглавых храмов на подклете, окруженном папертью — галереями — в древнерусской архитектуре также ведет начало с кремлевских построек начала XVI века. После строительства основных соборов, Успенского 1479 года и Архангельского 1509 года, с помощью итальянских зодчих, появились их первые «усеченные» копии, [например? — Ред.] собор Чудова монастыря (все же первоначально пятиглавый) 1501–1503 годов, сочетавший в себе и раннемосковские, и модноитальянские элементы как в декоре, так и в конструкции. Более нам подходит как прототип разобранный еще в XIX веке церковь святого Иоанна Предтечи под Бором 1508 года в Московском Кремле.

²⁰ Юргенсон П. Б. Церковь Иоанна Предтечи что под Бором в Москве // Материалы по истории русского искусства. Выпуск I: Искусство XVI века. М., 1928, с. 11–13.

²¹ Седов Вл. В., Рудченко В. М. Церковь Успения в Левкиевой пустыни — исчезнувший памятник русской архитектуры XVI в. // Памятники русской архитектуры и монументального искусства XVI–XX вв. Вып. 7. М., 2005, с. 5–26.

²² Кудряшов Е. В. Указ. publ., с. 8.

Чудотворная
Феодоровская икона
Божией Матери.
Фото С. М. Прокудина-
Горского, 1910 год.

«палладиума» (хранилища святыни — Феодоровской иконы Божией Матери) всей Костромской земли²³.

Итак, предположительно, рамки строительства Успенского собора — между 1509 и 1547 годами. Что происходило тогда на Костромской земле, было ли возможно возведение каменного собора в это время?

С середины XIV века, когда костромские земли окончательно были присоединены к Московскому великому княжеству (дольше других продержалось Галичское княжество, но со смертью в 1453 году Юрия Дмитриевича Шемяки вся независимость от Москвы кончилась), Кострома стала опорным пунктом русского государства в Поволжье. Сильно беспокоили набеги волжских булгар, или казанских татар. Потребовалось строительство укрепленной военной крепости — Костромского кремля на его нынешнем месте. Вплоть до покорения царем Иваном Грозным Казанского ханства (1552 год) этот военный форпост несколько раз отбивался от татар, в 1549 году они были разбиты костромским ополчением на реке Язовке. Но после казанского похода Ивана IV военное значение Костромы снизилось и усилилась ее роль как крупного центра ремесла и торговли. Строительство храма-палладиума (хранилища) костромской иконы — духовно и материально было актуально до 1552 года, а потом [необходимость] отпала.

В новое для архитектуры древней Руси время, а именно после работы в Московском Кремле итальянских зодчих, был дан старт строи-

Сходные с костромским собором признаки — одноглавие, подклет и уже упомянутый выше карнизный пояс на фасаде. Церковь еще имела и сходные с костромским собором пониженные подпружные арки (см. далее).

Соборы с галереями на подклетах внешне стали более сложными, силуэтными. Стали появляться пристроенные приделы. Новая композиционная схема внешне прекрасно сочеталась с традиционным типом храмового здания, идущим еще из Византии и южной Руси — четырехстолпным одноглавым храмом крестово-купольной конструкции. И традиция была соблюдена, и новшества нашли свое применение. Из старины идущий узнаваемый знак храма — трехчастное деление каждого из фасадов — оставался незбылемым.

Подклет, приподнимающий храм над землей, часто встречается с начала XVI века из-за актуализации после победы иосифлянства идеи строительства храмов-монументов (церковь Вознесения в Коломенском 1528—1532 годов), храмов-памятников (собор Покрова, что на Рву), в данном случае храма-

²³ Там же.

тельству в регионах. В соседнем с Костромой Ярославле московскими строителями был построен Успенский собор 1506 года и собор Спасского монастыря 1506–1516 годов²⁴. Четырехстолпный трехглавый Спасский собор на подклете наполнен итальянскими элементами на фасаде и имеет сходные с костромским собором пониженные подпружные арки. Подпружные арки перекинuty между столбами и стенами, держат своды и главы храма в интерьере. Бывает, их архитектурно выделяют, делая выступы-раскреповки на столбах и стенах, бывает, что они слиты с ними.

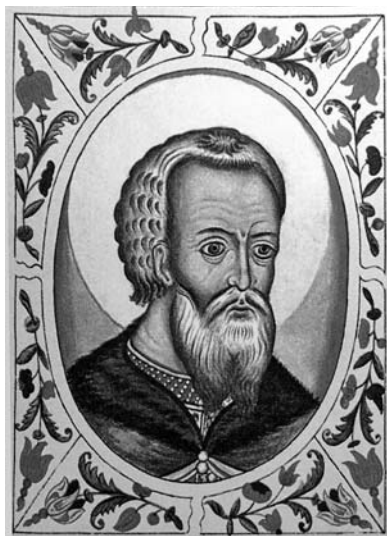
Взаимное расположение подпружных арок, несущих центральную главу – важный определяющий признак. Если арки повышены по отношению к примыкающим к ним боковым сводам, то внешне собор стремится к пирамидальной композиции и является наследником основного в раннемосковском зодчестве XIV–XV веков типа пирамиды кокошников, несущих центральную главу (яркий пример – собор Андроникова монастыря начала XV века в Москве). Но нас интересует другая группа – одноглавые храмы на подклете с **пониженными подпружными арками**.

Если верить чертежу С. С. Чижова, собор в Костроме имел пониженные подпружные арки, что говорит о спокойной, ясной, уравновешенной композиции объемов (храм не имел рядов сокращающейся кверху пирамиды кокошников) и соответствует своему прототипу – московскому Успенскому собору²⁵. Московский Успенский собор первоначально имел слитые со сводами подпружные арки, а в XVII веке был перестроен с пониженными арками. Но слитые своды в репликах московского собора в провинции строить либо не могли, либо не хотели, поэтому пониженные подпружные арки в XVI веке – знак следования московскому Успенскому собору. Этот тип и был воспринят провинцией, и в первой трети XVI века среди других соборов на подклете был построен ярославский Спасский собор. **Тогда же, во время правления Василия III (1505–1533 годы), на этой почве предположительно и был построен костромской Успенский собор.**

Новое время Московского царства диктовало обязанность следования Успенскому собору Московского Кремля 1479 года, ставшему главной святыней государства. Сочетая архаичный внешний вид со сложной объемной композицией, мастера попытались наделить интерьер собора чертами московского Успенского собора 1479 года, чертами, узнаваемыми даже в двустолпном варианте. Главное в сходстве – это расположение пят арок столбов и опирание арок на стены в одном уровне. Создается эффект единого зала, «палаты», как и есть в московском прототипе. Это – черта интерьеров значительного числа

Великий князь
Василий III.
Портрет
из «Царского
титулярника»
1672 года.

511

²⁴ Седов Вл. В. К вопросу о ростовской архитектурной школе // История и культура Ростовской земли. Тезисы докладов научной конференции. Ростов, 1991, с. 17–20.

²⁵ Мельник А. Г. Интерьер московского Успенского собора как одна из важнейших парадигм в русском храмовом зодчестве XVI в. // История и культура Ростовской земли. 1994. Ростов, Ярославль, 1995, с. 124–133.

храмов начала XVI века. Таким образом устанавливалась символическая связь между провинциальными соборами и главным собором страны в крепнувшем Московском царстве²⁶.

При этом Успенский собор Костромы – еще и плод развития архитектуры Московской Руси, ведь он был построен на территории Ростовской епархии – древнейшей на Руси. Неудивительно использование здесь архаичных приемов.

Авторы собора выбрали каноническую схему крестово-купольного храма, пришедшую к нам сначала из Византии, а в данные края попавшую вместе с княжеской династией с юга Руси. В XII веке эта схема была отработана и «канонизирована» в виде шестистолпных и четырехстолпных соборов Владимиро-Суздальской Руси, церковным центром которой еще долго оставался Ростов Великий с его древнейшей епископской кафедрой. В Ростовскую епархию входила и Кострома (ростовский епископ отпелал великого костромского князя Василия Ярославича Квашню в XIII веке²⁷).

Ростовская школа зодчества XVI века опиралась на раннемосковские примеры, творчески их развивая. Прежде всего это касается двустолпной конструкции собора. Как известно, классический вариант крестово-купольного храма, идущего к нам из Византии и с юга домонгольской Руси, в раннемосковском зодчестве стал претерпевать внутреннюю трансформацию. Столбы загромождали интерьеры храмов, и, чтобы увеличить пространство для молящихся, их стали сдвигать максимально к восточной стороне, делая асимметричной композицию боковых фасадов. Ведь каноническое деление фасадов на три части, как мы видели, должно оставаться неизменным. Классический пример – собор Троице-Сергиева монастыря (1422–1425 годов), самое духовно авторитетное здание даже и в соседней Ростовской епархии. Вместе с тем высокий иконостас, возникший в расцвет исихазма времен преподобного Андрея Рублева и других мастеров, будучи прислоненным к восточным столбам храма, полностью их заслонил. Так возникла зрительное двустолпие внутри храма и динамичная ассиметричная объемная композиция снаружи, выставляющая часть венчающих стен закомар вне соответствия с внутренним расположением столбов и сводов, а как просто украшение фасадов²⁸ (заметим, что интуитивно отец Димитрий Лебедев шел именно к такому памятнику, датировав костромской собор временем раннемосковского зодчества, см. выше).

Поэтому ликвидация ставших ненужными в интерьере восточных столбов стало делом техники и времени. Первый двустолпный храм – сохранившаяся церковь Благовещенского погоста 1501 года возле села Тимошкино – помогает нам реконструировать завершение костромского собора.

«В этом храме барабан главы опирается на три подпружные арки, слитые [в костромском соборе – пониженные – прим. Р. В. Цеханского – Ред.] с примыкающими коробовыми сводами, и восточную стену с двумя

²⁶ Там же.

²⁷ Островский Павел, протоиерей. Указ. соч., с. 4.

²⁸ Огнев Б. А. Некоторые проблемы раннемосковского зодчества // Архитектурное наследство. Вып. 12. М., 1960, с. 45–62.

ступенчатыми арочками. Переход от подкупольного квадрата к барабану осуществляется с помощью парусов. При этом сам подкупольный квадрат оказался сильно сдвинутым вместе с барабаном к востоку, а восточные столбы как бы слились полностью со стеной»²⁹.

С поправкой на стороны света, с уменьшением количества арочек до одной, мы можем применить это описание к костромскому Успенскому собору XVI века.

Дополнительным поводом к этому может послужить интерьер церкви Рождества Христова в Костроме (датируется условно 1663 годом), имеющий сходную конструкцию³⁰. Добавив скопированный с алтарных апсид костромского Успенского собора арочный пояс на боковых фасадах, архаичные оконные проемы — раструбы — и другое, можно посчитать этот храм более-менее точной его [т.е. собора] репликой. Такую конструкцию стали считать «костромским двустолпием» или двустолпием так называемым «ложным» (так как «истинным» двустолпием посчитали расположение главы не у восточной стены храмов, а между столбов)³¹. Заметим, что в Костроме XVII века были постройки обоих видов.

Пониженные подпружные арки имеют построенные ростовцами собор Борисоглебского монастыря под Ростовом 1522–1524 годов, церкви святого Иоанна Предтечи и Архангела Гавриила в Кириллово-Белозерском монастыре 1531–1534 годов и другие каменные постройки на русском Севере. Если принять гипотезу о строительстве Успенского собора в Костроме мастерами ростовской школы зодчества, то это могло произойти до 1540-х годов, времени значительного оттока ростовских мастеров в Белозерский край³². Некоторые элементы — такие как городчатые проемы в стенах, свободное расположение пилястр, их разная толщина — похожи на творения зодчих в Кириллово-Белозерском монастыре в XVI веке, а главный Успенский собор [монастыря] имеет ту же особенность, что и костромской — его обращенная к алтарю стена покоится на алтарных сводах и создает в угловых частях храма практически двустолпную систему.

Был ли собор в Костроме двустолпным в своем первоначальном замысле или [это] явилось следствием [приспособления к ?] местным условиям?

То, что по ходу строительства в соборе произошли перемены его облика — это [становится] очевидно, глядя на боковые фасады собора. Из-за желания воплотить некую каноническую схему трехчастного деления авторы собора пошли на беспрецедентные искажения вертикальных ло-

²⁹ Выголов В. П. Архитектура Благовещенского собора в Сольвычегодске // Общество историков архитектуры. Архив архитектуры. Вып. 1. М., 1992.

³⁰ Кудряшов Е. В. Особенности архитектурно-конструктивного решения церкви Рождества Христова на Городище в Костроме // Архитектурное наследие и реставрация (реставрация памятников истории и культуры России). М., 1986, с. 93–104.

³¹ Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 31, СПб., 1909, с. 121 (№ 112).

³² Седов Вл. В., Рудченко В. М. Церковь Успения в Левкиевой пустыни — исчезнувший памятник русской архитектуры XVI в. // Памятники русской архитектуры и монументального искусства XVI–XX вв. Вып. 7. М., 2005, с. 5–26.

патов, идущие вразрез с принципами тектоники (зрительной устойчивости конструкций) и требуемой симметрии.

В художественном отношении сильный вынос боковых «горельефных», по выражению Е. В. Кудряшова, лопаток костромского собора придает ему скульптурный рукотворный вид. Лопатки зрительно стремятся превратиться в подобие контрфорсов свободного рисунка, как будто они противостоят давлению внутренних сводов вовне. Это — характерная черта северных соборов XVI века. Их смелая композиционная игра на боковых фасадах как бы подчеркивает их несоответствие внутреннему расположению столбов и сводов.

Можно подумать, что двустолпие — это тоже искажение из-за внешних условий. Соблазнительно посчитать, что, раз собор 1510-х — 1530-х годов был построен сразу в камне в существующей крепости, он попал в гущу застройки и для полноценного четырехстолпия просто не хватило площади участка. Судя по описи XVII века, собор был весь плотно обстроен. Или, может, сказалось близкое расположение собора к обрыву, чреватое оползнем. Так, видимо, строители и отсекали часть собора от реки, создав в плане не квадрат в основной части, а поперечно ориентированный прямоугольник.

Текст доклада приводится по публикации на интернет-сайте «Соборная библиотека» (<http://www.bibl-kostroma.ru>).